В. А. Дмитриев, Н. М. Калашникова

О ПРИНЦИПАХ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДОВ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Комплектование собраний музеев — важнейшая сторона их деятельности, так как путем формирования фондов не только закладывается основа деятельности музея, но и выделяется та часть культуры, которая изучается, сохраняется и отображается. Пример Государственного музея этнографии народов СССР свидетельствует о теснейшей связи этапов развития музея с историей его комплектования [1].

Проблема комплектования ГМЭ связана с фундаментальными исследованиями этнографической науки, вопросами ее объекта, предмета и основных методов. В обширной литературе, посвященной их разработке, по основным вопросам этнографии существуют различные точки зрения [2], нет единства в определении понятия современности в этнографии [3]. Немаловажным фактором является недостаточность связей теоретических исследований и практических задач музеев. Комплектовались этнографические музеи по специальным программам, разработанным в тот или иной период. Опыт собирательской деятельности обобщен в ряде публикаций ГМЭ народов СССР за 1950—1970-е годы [4]. Разработка основ комплектования представляет собой сложный многоступенчатый процесс, требующий учета всех существующих на настоящий момент достижений этнографической и музееведческой наук, синтеза решения теоретических и практических вопросов. Ведущее направление собирательской деятельности должно определяться уровнем развития этнографической науки (в том числе спецификой современных этнических процессов) и задачами этнографического музея, в свою очередь, определяемыми принципами национальной политики нашего государства.

Решение этих задач требует планомерной, комплексной работы коллективов музеев различного профиля. Необходимо разрабатывать классификацию музейного собрания, улучшать работу над научной документацией, повысить качество собирательских программ, комплектования фотоматериалов, уделять больше внимания роли закупочной и фондовой комиссий.

Задачей комплектования фондов этнографического музея является сбор предметов, наделенных в первую очередь этнокультурной спецификой, в то время как вещи историко-бытового назначения, также собираемые музеем, носят вспомогательный характер и призваны служить экспозиционным фоном. Именно данный подход объективно обусловлен задачами ГМЭ, комплектующего и экспонирующего предметы материальной и духовной культуры народов СССР [5].

Ведущий момент при комплектовании — способность этнографических экспонатов давать информацию о специфических чертах культуры этноса, о культурной динамике, характеризовать состояние этнической ситуации в регионе.

Прежде чем говорить о выработке основ комплектования фондов этнографического музея, необходимо точно определить понятие «экспонат этнографического музея» или «этнографический экспонат». В настоящее время, в основном, существуют два близких понятия: «этнографический предмет» и «музейный предмет», однако семантика каждого из понятий не вполне отвечает задачам комплектования этнографического музея, не говоря уже о полисемантичности термина «предмет». Эта проблема отчасти могла быть решена при объединении признаков указанных понятий. Но подобный подход несколько механистичен и не способствует ясности трактовки явлений и понятий. Поэтому требуется найти такой термин, который мог быть применен к группе явлений культуры, представляющий интерес для этнографического музея, означающий сбор и обработку, а также включение его в собрание музея и экспозицию. Термин *этнографический экспонат* есть условное сокращение термина «потенциальный экспонат этнографического музея».

Значение термина «этнографический предмет» некоторыми исследователями определяется следующим образом: «Этнографическим предметом является тот материальный предмет, который содержит информацию об этнических проявлениях традиционно-бытовой культуры, а этнографической информацией считаются данные о культурных чертах, характерных для какого-либо этноса» [6]. При этом, несмотря на разработанность проблемы в целом, остается неясным, как не следует толковать сам термин и что понимается под этническими признаками этноса. Для обозначения последних выдвигались относительная устойчивость социального организма [7], набор структурно-объединительных признаков, характерных психологических черт и т. д. Исследователь сталкивается с почти непреодолимыми трудностями, когда из ряда культурных черт этноса следует выявить специфические этнические черты. Таким образом, как убедительно показал К. В. Чистов, «этническими особенностями культуры могут считаться те, которыми этносы при данной конкретной ситуации объективно внутренне объединяются или отличаются от других этносов или которые субъективно осознаются как отличающиеся» [8]. Исходя из вышесказанного, следует предположить, что «этническая культура» не представляет собой системы, а объективной реальностью характеризуется только понятие «культура этноса» — как своеобразного сочетания общих и специфических элементов, присущих культуре данного народа.

Опыт создания экспозиции по традиционной этнографии в ГМЭ народов СССР показывает, что наглядно специфические черты культуры этноса выявляются лишь тогда, когда в основу композиции экспонатов заложено понимание культуры этноса как частного, конкретного явления. Таким образом, и экспозиции по традиционной этнографии неизбежно включают материалы по гражданской истории, экономике, формированию рабочего класса и т. д., представляющие собой черты общечеловеческой культуры, по-своему переживаемые данным этносом.

Недостатком существующего определения понятия «этнографический предмет» является, на наш взгляд, и акцент на его материальную сущность. Не вызывает сомнения, что основу экспозиций и фондов музея составляют вещественные объекты, характеризующие материальную и духовную культуру. Известной долей материальности обладают и фотоматериалы — полноценный этнографический источник. Суть материалистического подхода не в том, чтобы пользоваться в практике материальными предметами, а чтобы отражать реальность средствами своей научной дисциплины.

Сомнение вызывает и ограничение понятия «этнографический предмет» только сферой традиционно-бытовой культуры, что при последовательном подходе может быть доведено до отказа от изучения инноваций, порождены ли они внутренним развитием этноса, заимствованиями из культур других народов или преобразованиями культур этноса под влиянием социальных и экономических изменений общества.В итоге это ведет к ограничению познавательной сферы

этнографии вопросами сохранения архаической традиции, ограничению исследования этносов определенным периодом, т. е. только тем, когда предмет является традиционным [9].

Сведение понятия «этнографический предмет» к традиционным по формам, материалу, способу изготовления, орнаменту и бытованию предметам требует либо пересмотра понятий, либо использования других терминов. Этого требуют не только задачи освещения современности в фондах и экспозициях музея, но и сама сущность этнографического музея, призванного дать объективное системное представление об этносе и его культуре, о проблемах взаимоотношений и взаимовлияний народов.

Еще менее удачно обстоит дело с термином «музейный предмет», выделенные признаки которого носят позитивистский характер, не отражают сущностных характеристик и, главное, совершенно не позволяют выявить специфику, отражаемую конкретным музеем [10]. При решении задач комплектования представляется неудачным и узкое использование термина «предмет», также предполагающее его двоякую трактовку: как совокупности особых, изучаемых музеем реальностей и как чисто материального явления — вещи. Нам представляется, что этнографические предметы, включенные в состав музейного собрания, становятся экспонатами независимо от того, хранятся ли они в фондах или экспонируются. Использование данного термина («этнографический экспонат») подчеркивает неадекватность вещей, функционирующих в музее и в «живой» среде, и позволяет выделить специфику этнографического музея.

Итак, необходимо скорректировать определение термина «этнографический экспонат» как понятия, выделяющего специфические области предметов, характеризующих культуру этноса в сочетании ее общих с другими этносами, специфически конкретных и оригинальных форм, скомплектованных для извлечения информации музейными средствами.

Следует отметить, что к оригинальным формам мы относим явления и предметы традиционно-бытовой культуры, соответствующие традиционному хозяйственно-культурному типу и характеризующие неповторимые черты этноса, например, украшения и орнамент, «народную» одежду, атрибутику архаических верований и обрядов. Специфически конкретные формы присутствуют при выражении в культуре этноса надэтнических явлений, связанных с проявлением хозяйственно-культурного типа, природно-географической зоны, этнокультурной области, проникновением элементов общечеловеческой и городской культуры, воздействием современных этнических процессов. Общим направлением исторического процесса является постепенная замена оригинальных форм специфически конкретными. Поэтому последние в большей степени присутствуют в экспонатах, свидетельствующих о развитии этнокультурных традиций, а также в предметах, порожденных современными этническими процессами и имеющими национальную окраску. Этнографический музей при сборе фактического и иллюстративного материала должен исходить из посылки комплектования своих фондов предметами (вещевые экспонаты), фотографиями, текстами (нарративные и аудиовизуальные источники), отражающими те или иные явления в культуре этноса, в региональной или общегосударственной этнической ситуации. Эти явления могут иметь хронологический аспект. При комплектовании следует обратить внимание не только на бытование предмета в узком понимании [11], а в первую очередь на ситуацию в культуре этноса и ее выражение в вещи либо в другом источнике при условии выявления этой информации. Поэтому бытование является лишь частным случаем существования феномена, достойного отражения средствами этнографического музея.

Этнографический музей благодаря своей особой роли обладает возможностью сосредоточиться на аспектах сохранения этнических традиций в наши дни и их роли в обществах разного в прошлом социально-экономического строя и уклада, специфических для данного этноса или группы этносов проявлений процессов и явлений. Музей вправе акцентировать внимание на экспони-

ровании тех приемов, которыми пользуется культура этноса для этнического самовыражения в условиях сокращения сферы традиционных этнодифференцирующих элементов или комплексов явлений. При раскрытии последнего направления особо следует обратить внимание на роль города и профессиональных видов творчества.

Специфической темой для этнографического музея является отношение общества к наследию традиционно-бытовой культуры и его использования в различных проявлениях (например, использование традиционных эстетических представлений, положительных народных знаний). Каждая из подобных тем этого направления имеет не только оригинальную этническую основу, но и является отражением метаэтнических явлений, что придает им, с одной стороны, большую «живучесть», а с другой — требует учета стадиального фактора.

Этнографический экспонат по своей сути представляет продукт индивидуального творчества через наследование коллективного, что, однако, не означает отрицательного отношения к тиражированным изделиям, поскольку этнографический экспонат является конкретным выразителем типичных массовых явлений, индивидуальным воплощением идеального типа, единого в представлениях этноса или его частей. Этот предмет неповторим как результат индивидуального ручного труда и должен выражать коллективность творчества. В то же время понятие типичности, массовости явления обязано иметь исторический аспект, т. е. должны комплектоваться и редкие вещи в том случае, если они отражают явления, широко распространенные в прошлом, и те, которые станут типичными в будущем. Массовость должна учитываться и в территориальном аспекте — единичные предметы на периферии распространения явления также комплектуются музеем, если нет возможности собрать их в очаге распространения.

Исходя из вышесказанного, мы придаем важное значение при комплектовании репрезентативности, представительности явления через конкретный экспонат. С этой точки зрения пределом комплектования одной категории вещей является их способность дать надежную информацию о явлении. Музейный экспонат нужен в таком количестве, чтобы его можно было использовать и на экспозиции, и на временной выставке с гарантированной заменой подобным. При этом группа типологически сходных вещей может служить источником для изучения одной из сторон культуры.

Существовавшая в течение определенного времени установка на формирование фонда этнографического музея в двух направлениях: 1) сбор предметов по традиционной этнографии; 2) комплектование экспонатов по этнографии современности [12] — требует в настоящее время уточнения, так как не учитывает внедрения традиционной этнографии в современность, не дает возможности выработки критериев понятия современности в этнографической науке. Поскольку объектом музейного комплектования является реальная действительность, то она должна быть отражена во всем многообразии культурной динамики, основной чертой которой является постоянное сочетание традиции и инноваций [13]. Современное толкование понятия культурной традиции исходит в первую очередь из взаимодействия старого и нового, что собственно и составляет суть ее развития. По мнению Э. С. Маркаряна, «учет локальных предметов, выражающих индивидуально-неповторимое своеобразие истории, становится в наши дни одним из важнейших условий научно обоснованного управления социальными процессами» [14]. Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о необходимости уточнения объекта исследования этнографического музееведения, выделении предмета исследования и определении его структурного расположения. Проблему комплектования фондов этнографического музея предлагается рассматривать как постоянное формирование весомой части источниковой базы для этнографической науки и основы экспозиционно-пропагандистской работы самого музея.

В каждом экспонате следует видеть источник информации двух видов: а) информацию о себе самом в контексте своего непосредственного функциони-

рования (экспонат как этнографический текст) [15]; б) информацию о культуре этноса, к которой он принадлежит. На практике это разделение смазывается из-за полифункциональности предмета культуры, однако должно учитываться при выработке основ комплектования и оценки значимости экспоната для определения его места в собрании музея. Понимая этнографический экспонат как источник этнографических знаний, мы закономерно приходим к пониманию структуры явлений, которые в нем отражаются. При комплектовании фондов музея на современном этапе следует говорить о генеральных процессах, определяющих облик культуры этноса (этносов) в хронологический отрезок, когда происходит наша собирательская деятельность. Изложенное выше понимание культурной динамики позволяет выделить следующие типы явлений, наблюдаемые в культуре этноса.

I. Явления традиционно-бытовой культуры, сохраняющиеся в наши дни.

II. Явления сохранения и развития самобытных этнокультурных традиций.

III. Национально-окрашенные явления в культуре этноса, порожденные имманентными процессами современности.

Прежде чем перейти к характеристике каждого из выделенных моментов, следует сделать несколько общих замечаний по поводу отбора экспонатов для комплектования фондов этнографического музея. Во-первых, они должны быть репрезентативными (отражать специфические стороны культуры этноса, свидетельствовать о культурной динамике, характеризовать состояние этнической ситуации в регионе) и в то же время по возможности максимально выполнять этнодифференцирующие функции, обладать свойствами этнической метки. Во-вторых, этнографические экспонаты должны иметь свойства этнографического «текста» (т. е. должны быть описаны не только в контексте отношения к другим предметам и явлениям культуры, но и нести свою собственную информацию бытового характера). В случае если при изъятии предмета из «живой» культуры (среды) он перестает быть «текстом», то комплектование подобных вещей может быть оправдано только в качестве фонового материала для экспозиционного использования. В-третьих, потенциальный этнографический экспонат должен обладать потребительской стоимостью в рамках своего этноса, удовлетворяя потребности, порожденные либо хозяйственно-культурным типом, либо задачами этнического самовыражения. В связи с этим существующее в этнографии понятие «бытование» представляется нам недостаточным, так как означает только наличие предмета в быту, но не показывает, какие потребности этноса в интересующем плане он удовлетворяет.

Рассматривая этнографический экспонат как источник, характеризующий процессы культурной динамики, следует подробнее остановиться на группах предметов, отражающих выделенные нами три параметра объектной зоны. Не претендуя на полноту охвата явлений в целом и учитывая неоднозначность соотношения экспоната и отображаемого им явления, постараемся пояснить некоторые положения.

I. Явления традиционно-бытовой культуры, сохраняющейся в наши дни.

Предметы, соответствующие традиционному хозяйственно-культурному типу, производство которых изначально носило домашний характер, относятся к памятникам традиционно-бытовой культуры и комплектуются этнографическим музеем (например, промысловая охота в Сибири, скотоводство на Северном Кавказе, виноградарство в Молдавии, рыболовство в Приамурье). Следует, однако, заметить, что сам факт сохранения хозяйственно-культурного типа не является гарантией для существования связанного с ним комплекса предметов. Вместе с тем наличие подобной группы предметов традиционно-бытовой культуры может свидетельствовать о сохранении остаточных явлений, которые в прошлом были характерны для данного хозяйственно-культурного типа, например, в личном хозяйстве (наличие традиционного инвентаря в частном использовании, связанного с приусадебным огородом, с сенокошением, с содержанием скота и домашней птицы и пр.). Кроме того, иерархия в группе

выделенных предметов предполагает первенство одних признаков (например, функция и конструкция) и допускает большую вариативность других (в качестве примеров можно привести применение нетрадиционных материалов в сельском строительстве при сохранении характерной планировки, замену домотканины фабричным полотном для изготовления традиционной по покрою одежды, использование традиционных форм утвари, выполненных из нехарактерных материалов). Сюда же следует отнести предметы быта, используемые как по назначению, так и просто хранимые в доме, производство которых в настоящее время в массе не существует (например, маслобойки, корыта, низкие столики, архаичные типы одежды и т. д.). Если по каким-либо причинам производство этих предметов становится вновь массовым (например, в период войны изготовление домотканины для хевсурских костюмов, традиционных видов обуви в Белоруссии и т. д.), то они при наличии перспективы употребления могут быть отнесены к группе явлений сохранения и развития этнических традиций. Особый интерес представляют ритуальные предметы, утратившие культовое значение, но существующие в реальной действительности (полотенца, куклы и др.). Использование их эпизодично и в дальнейшем лишено перспективы.

Учитывая, что предметы традиционно-бытовой культуры являются основным источником для построения экспозиций монографического типа и служат воссозданию модели, реконструирующей народную культуру как систему оригинальных черт этноса, считаем комплектование предметами этого типа традиционно обязательными и неограниченными в силу их пережиточного характера. В этот же раздел относим весь круг памятников, который был связан с комплексом архаичных обычаев и обрядов (например, предметы, связанные с культом плодородия; всевозможные обереги; символы благопожелания). Сюда же попадают и предметы, связанные с архаическими воззрениями, а также атрибуты религиозного культа.

II. Явления сохранения и развития самобытных этнокультурных традиций.

Данная группа включает явления традиционной культуры, обладающие особой устойчивостью, которые в новых условиях индустриального быта продолжают жить и развиваться, претерпевая определенные изменения.

Генезис указанных групп (I, II) совершенно различен, что вынуждает нас рассматривать эти внешние близкие формы самостоятельно.

К группе явлений, сохраняющих и развивающих самобытные этнокультурные традиции, могут быть отнесены отдельные элементы традиционных комплексов, народные художественные промыслы, функционирующая семейная и календарная обрядность. Нами сознательно не употребляется термин «народное искусство» по отношению к данной группе явлений, так как наличие эстетических функций, свойственных группе в целом, не всегда присутствует в конкретных предметах. Кроме того, эстетические функции предметов народной культуры не могут быть отделены от идейно-ценностных, составляя одну группу идейно-эстетических функций явлений народной культуры. Как известно, последние обеспечивают жизнь этнической традиции в культуре, будучи тесно связанными с этническим самосознанием [16]. Следуя данному подходу, мы рассматриваем термин «народное искусство» как понятие, характеризующее одну из сторон культуры этноса, для изучения которой необходимо специальное исследование. В нашей работе выделение объединенных этим понятием групп явлений культуры нецелесообразно, так как не способствует раскрытию сущности процессов отражения этнокультурной динамики и не соответствует предложенной классификации. Нетрудно заметить при этом, что предметы, относящиеся к сфере народного искусства, могут быть соотнесены с каждым из трех выделенных типов явлений.

Итак, переходя к рассмотрению группы явлений, сохраняющих и развивающих самобытные этнокультурные традиции, следует назвать элементы традиционных комплексов, которые сохраняются в планировании усадьбы, декоре жи-

лища, убранстве интерьеров (наличие ковров, войлоков, циновок, вышивок, специфических форм мебели и пр.). Традиционно эти предметы изготавливались как домашним, так и ремесленным способом. Некоторые элементы традиционных комплексов остаются на протяжении длительного времени стабильными деталями в сельском и городском костюме разных народов Советского Союза (головные уборы, части плечевой и поясной одежды, разнообразные дополнения костюма, украшения, обувь). Следует отметить закономерное сохранение национальных форм одежды, отвечающих географическим условиям и формам хозяйственно-культурных типов (промысловая одежда). Эти предметы обладают рядом черт, характерных для первой группы явлений. Отличает их адаптация к современным условиям отдельных элементов, прежде существовавших в традиционных комплексах. Интересно, что они при этом сохраняют художественные качества и осознаются как национальные. Например, детали одежды могут меняться в зависимости от национального окружения. Так, головной платок кубачинки, обязательный для ношения в своем селении, где он составляет предмет гордости и свидетельствует о достатке, за пределами республики не употребляется. Ведущим критерием этой группы (в отличие от первой) являются обязательная перспектива развития и массовость производства.

Особой областью, хранящей и развивающей народные традиции, являются народные художественные промыслы, интерес к которым у этнографических музеев особый, профессиональный. Поскольку нас в первую очередь интересует связь народной художественной культуры с этнографической средой[17], то в орбиту интересов попадают все предметы, которые ею порождены. Кроме того, при комплектовании фондов следует учитывать критерий комплексности и стараться приобрести не только изделия, но и весь инструментарий, связанный с их производством. Пример с народными художественными промыслами свидетельствует о сохранении и развитии самобытных этнокультурных традиций, в которых коллективное проявляется через индивидуальное. В случае с изделиями народных мастеров, работающих самостоятельно, мы сталкиваемся наряду с описанным явлением и с традиционной трансформацией, обусловленной выделением мастера из коллективного производства. Этнографичность работ такого мастера обеспечивается не непосредственным влиянием общего бытового уклада этих мастеров, а следованием культурной традиции этноса. Поэтому критерием этнографичности изделий подобного рода является не только наследование приемов и образов промысла, но и признание традиционности, народности представителями своего этноса.

Аналогичную картину развивающихся и трансформирующихся элементов традиционной культуры можно наблюдать в современной обрядности, в ее атрибутике. Так, в семейных и календарных обрядах преобладающими становятся элементы, лишенные религиозного содержания, сохраняющие этнические черты, в которых заключен положительный народный опыт.

К комплектованию экспонатов этого раздела следует подходить избирательно, учитывая, как в том или ином рассматриваемом явлении сохраняются и развиваются самобытные этнокультурные традиции. Поэтому при изучении одних явлений целесообразно фиксировать их полностью (комплексно), на разных стадиях производства, с учетом многообразия форм и типов, а в других случаях достаточно исследовать единичные примеры.

III. Национально-окрашенные явления в культуре этноса, порожденные имманентными процессами современности.

К национально-окрашенным (этнически маркированным) явлениям современности предлагаем относить те явления в культуре этноса, которые не имеют корней в традиционно-бытовой культуре, но на настоящем этапе служат определенным выразителем национального своеобразия этноса. К ним могут быть отнесены, например, такие явления, которые, будучи распространены повсеместно как общие, в культуре данного этноса имеют воплощение, трактуемое как

национальное. Национально-окрашенные явления в известной степени можно рассматривать как элементы индустриальной городской культуры этноса.

Отражение национально-окрашенных явлений можно наблюдать в сфере предметов производства (так называемая художественная промышленность), а также при создании института советской обрядности.

Указанная группа отличается значительной неоднородностью в сравнении с двумя рассмотренными прежде всего в связи с тем, что явления, которые мы к ней относим, возникли в течение исторически короткого времени и формирование их зачастую не закончено. Можно выделить следующие группы явлений, каждое из которых имеет самостоятельное происхождение: порожденные современными этническими процессами; сохраняющие внешнюю, традиционную форму, но возникшие без прямой связи с традицией; порожденные целенаправленным внедрением национально-окрашенных элементов в специально созданные структуры [18].

К современным этническим процессам, порождающим национально-окрашенные элементы, следует относить явления внутриэтнической консолидации, взаимовлияния культур и роста национального самосознания [19]. Кроме того, нельзя не учитывать отражение урбанизационных процессов в культуре городского и сельского населения, а также несомненное возрастание роли города в формировании культурных стереотипов. В качестве примера можно привести типовое строительство в сельской местности с учетом национальных и региональных принципов организации пространства (структура населенного пункта и жилой усадьбы, планировка и облик жилища и пр.). В современном типовом строительстве нас будут интересовать два направления: а) сохранение традиционной застройки в исторически сложившихся центрах; б) использование традиционных материалов, цветовой гаммы и характерного декора при возведении новых жилых районов города. Особо следует отметить оформление в национальном стиле зданий гражданского назначения (дома культуры, театры и кинотеатры, библиотеки и пр.).

Иллюстрация процессов объединяющего характера — появление усредненного типа отдельных элементов у одного или нескольких народов региона (шапки-сванки у некоторых народов Закавказья, тюбетейки у всех народов Средней Азии и др.), а также создание комплексов бдежды для самодеятельных коллективов, сохраняющих национальный колорит, но утративших конкретную этнографическую привязку, такие костюмы используются не только в концертах, но и в современных обрядах семейного цикла (например, в свадебных торжествах). Одной из форм проявления национального самосознания может быть обращение к национальному эпосу и мотивам исторического прошлого.

Явления, сохраняющие внешнюю традиционную форму, обозначены в литературе как квазиподобные, т. е. внешне сходные с традиционными, но возникшие без прямой связи с традицией [20]. Содержательная сторона их, разработанная на фольклорном материале, имеет некоторое подтверждение и в области этнографии. К. В. Чистовым приводятся примеры: устные рассказы с сюжетом «Муж на свадьбе своей жены», синкретизм в творчестве современных поэтов-певцов, приселение молодых семей к семье родителей жены и пр. [21] Сложность и определенная эклектичность относимых к этой группе явлений отразилась в различных точках зрения исследователей на так называемые вторичные формы [22]. К квазиэтничным формам могут быть отнесены любые псевдонациональные явления (например, чрезмерная расточительность при отправлении некоторых современных ритуалов семейного и календарного цикла; злоупотребление престижными формами в материальной и духовной культуре; необоснованное использование предметов традиционно-бытовой культуры в угоду моде и т. п.), а также явления в современном народном творчестве, известные под названием «кич». Указанные явления входят в сферу профессиональных интересов этнографии, подлежат фиксированию (нарративные источники), однако предметы, их отражающие, комплектуются музеем в исключительных случаях.

В ряду национально-окрашенных явлений современности особое место занимают такие их формы, которые порождены осознанно-активным воздействием общества на ход развития национального фактора. Подобные постэтнические явления, очевидно, постепенно приходят на смену традиционным культурным формам и связаны с качественно новыми характеристиками индустриального общества, но как действенный фактор находятся в еще неразвитых формах. Наиболее явственно подобные явления в настоящий момент наблюдаются в системе современных обрядов и праздников, в частности, в праздниках национальной культуры. Значительно старше «праздники песни» в Прибалтике. Лишь в последние годы переживают становление праздники городов и культурных центров, как, например, уже достаточно известный праздник «Тбилисоба», структура которого включила в себя целую систему народных праздников избранной территории (в данном случае и города, и всей республики). Представляют интерес, если их удается выделить, национально-окрашенные варианты праздников общественно-политического содержания.

Использование элементов традиционного костюма, сохраняющегося в быту, мы относим к явлениям развития этнической традиции, зато образцы одежды, созданные профессиональными художниками-модельерами по народным мотивам, следует рассматривать как национальноокрашенные явления современности. Обращая внимание на изучение этой группы явлений современной культуры, необходимо учитывать, насколько удачно эстетические элементы традиционной одежды переданы художником-профессионалом, привлекают ли они внимание потребителей. Принципиально важно установить при этом, возникло ли явление в результате развития культурной традиции этноса в широком смысле или же это факт взаимовлияния культур.

Использование традиционных способов оформления изделий легкой промышленности не является порождением сегодняшнего дня, о чем свидетельствует, например, история российской мануфактуры. Вместе с тем генезис этого явления остается малоисследованным как в плане практического применения, так и в осмыслении его развития в целом. Для нас более актуальным является вопрос о значимости использования фондовых коллекций музея для расширения современного ассортимента легкой промышленности, нежели то, в каком отношении должны находиться готовые образцы к музейному собранию. Вместе с тем нельзя не констатировать, что использование орнаментальных мотивов, цветовой гаммы, некоторых традиционных форм в промышленности носит явно фрагментарный, зачастую случайный характер и не может восприниматься однозначно.

Неустоявшийся характер этнически маркированных явлений, неадекватность их традиционным, свойственный им высокий темп культурных изменений заставляют нас очень осторожно подходить к комплектованию подобных предметов, принадлежащих массовому тиражированному производству. Поэтому для них должен быть применен принцип единичного отбора, представленный образцами серий. Наряду с серийными образцами могут приобретаться образцы-эталоны, представляющие интерес как творческие разработки художника-профессионала (или целой группы), соответствующие традиционно-эстетическим канонам.

При изучении национально-окрашенных явлений с целью комплектования фондов положительный результат следует ожидать в случае сочетания традиционных форм сбора экспонатов с учетом отношения населения к предметам изучаемой группы.

Соответствие экспонатов трем предложенным группам явлений можно считать теми критериями, по которым должен происходить их отбор в коллекции музея.

Выполняя задачу сбережения культурного наследия многонационального населения СССР, отражающего разнообразие этнических культур, этнографический музей должен дифференцированно подходить к отбору экспонатов по

различным группам явления. Здесь сочетаются принципы массового (явления традиционно-бытовой культуры и сохранения этнических традиций) и выборочного (национально-окрашенные явления современности и явления сохранения этнических традиций) отбора экспонатов для комплектования фондов.

Следует отметить, что принцип выборочного подхода к отбору экспонатов требует внимания к экспонатам и явлениям, отражаемым ими. Речь, очевидно, должна идти о соответствии свода целевых собирательских программ, связанных с изучением круга явлений современности, каждая из которых является результатом особого исследования.

Придерживаясь того мнения, что только тот вещевой экспонат, который содержит этническую (культурно-бытовую) информацию, пригоден для комплектования, мы полагаем, что изучение контекста его функционирования также должно рассматриваться как задача, без осуществления которой современное комплектование музея невозможно. Такой подход диктуется рядом причин.

Во-первых, требуется выявление контекста использования предмета, учитывая его прагматические, семантические, идейно-эстетические функции и связи, а также интеркультурные связи.

Во-вторых, требуется выявление этнической нагрузки предмета или ситуации, в которой он существует (если функции предмета не ограничиваются культурно-бытовой сферой в узком смысле термина).

В-третьих, необходимо определить, к какой группе явлений современности относится предмет, степень его репрезентативности.

Сбор фактического материала на современном этапе тем более необходим, что при тенденции снижения значения вещевого предмета как этнографического текста источником информации зачастую выступает в большей степени ситуация его использования. Подчеркиваем, что этнографическую информацию может нести и использование предмета, тиражированного промышленным способом.

Поэтому на современном этапе особую важность приобретают описательные (архивные) и фотоиллюстративные материалы. Эти материалы также отражают выделенные выше три группы явлений, но роль их несколько отличается от роли вещевых предметов. Иллюстративные и фотоиллюстративные материалы дают возможность фиксировать те предметы, которые по каким-то причинам невозможно доставить в фонды, но главная их особенность — возможность фиксировать системные отношения либо между людьми, либо между предметами, либо между людьми и предметами, т. е. документировать ритуалы и бытовые комплексы, в системе которых функционируют интересующие нас предметы. Как и для вещевых экспонатов, для фотографии главным критерием отбора является отражение этнокультурной специфики. Отклонение от этого принципа лишает фотоиллюстративный материал характера этнографического и исторического источника, превращая его в фоновый материал.

В заключение, учитывая, что «задачей музейного этнографического коллекционирования является создание свода источников для разработки этнографической и общеисторической проблематики», а «моделью установления связей между экспонатами является реальная жизнь» [23], мы считаем необходимым отметить различие между комплектованием фондов как источника информации для изучения этноса и комплектованием экспозиционного материала для представления культуры этноса в экспозиционной, просветительской и пропагандистской деятельности этнографического музея. Задачи комплектования в этих случаях не совпадают. Так, для этнографического экспонирования необходимо наличие фонового материала, не являющегося профильным в комплектовании фондов (материалы по археологии, гражданской истории, экономике, географии и т. д.). С другой стороны, в экспозиции должны попадать материалы, несущие преимущественно положительный пропагандистский заряд, но не должны использоваться экспонаты, могущие вызвать чувства этнической предубежденности. Необходимо учитывать, что восприятие этнографического материала

происходит преимущественно на том уровне, на котором существует этническое сознание, т. е. на уровне обыденного сознания. Однако для всестороннего изучения культуры этноса, положительных и отрицательных моментов его развития такие экспонаты включаются в фондовое собрание этнографического музея.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сохранение живой взаимосвязи фондовых собраний и процессов культурной динамики общества позволяет коллекционным собраниям музея отражать различные аспекты современной жизни.

Примечания

[1] Существуют различные точки зрения на периодизацию истории Государственного музея этнографии народов СССР. См.: *Крюкова Т. А., Студенецкая Е. Н.* Государственный музей этнографии за пятьдесят лет Советской власти // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VII. М., 1971. С. 9—120; *Шангина И. И.* Принципы комплектования коллекций по этнографии русского народа в ГМЭ народов СССР // Тезисы докладов научно-практической многосторонней конференции «Музей и этнографические проблемы современности» (II секция). Л., 1984. С. 5—6. Представляется целесообразным выделение трех периодов в сложении принципов комплектования ГМЭ: до середины 1930-х годов; середина 1930-х годов — конец 1960-х годов; 1970—1980-е годы. Для первого этапа характерно комплектование предметов функционировавшей традиционно-бытовой культуры, для второго — акцент на приобретение фонда экспонатов, отражающих социалистические преобразования в хозяйстве и быту народов СССР. Своеобразием последнего этапа является стремление к выявлению этнографических признаков в предметах традиционной этнографии и этнографии современности.

[2] *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнография. М., 1973; *его же.* Современные проблемы этнографии. М., 1981; *его же.* Очерки этноса. М., 1983; *его же.* Этнографическое изучение современных национальных процессов в СССР // Советская этнография (далее — СЭ). 1985. № 2. С. 4—14; *Токарев С. А.* К методике этнографического изучения материальной культуры // СЭ. 1970. № 4. *его же.* О задачах этнографического изучения народов индустриальных стран // СЭ. 1967. № 5. С. 133—142; *Чистов К. В.* Теоретико-информационный аспект этнографического изучения современной духовной культуры // Советская культура. М., 1983. С. 418—428; *его же.* Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л., 1986; *его же.* Традиционные и «вторичные» формы культуры // Расы и народы. М., 1985. № 5. §1. С. 32—41; *Станюкович Т. В., Чистов К. В.* Этнография и актуальные проблемы развития этнографических музеев // СЭ. 1981. № 1. С. 24—32; *Арутюнов С. А.* Этнографическая наука и изучение культурной динамики // Исследования по общей этнографии. М., 1979. С. 24—69; *его же.* Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность // Этнографические исследования развития культуры. М., 1985. С. 31—49; *Пименов В. В.* Системный подход к этносу // Расы и народы. Вып. 16. М., 1986. С. 12—30; *его же.* Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л., 1977; *Чеснов Я. В.* О принципах типологии традиционно-бытовой культуры // Проблемы типологии и этнографии. М., 1979. С. 189—203; *Байбурин А. К.* Некоторые вопросы изучения объективизированных форм культуры // Сб. МАЭ. Т. XXXVIII. (памятники культуры народов Европы и европейской части СССР Л., 1982. С. 5—15; *его же.* Этнические стереотипы поведения // Общественные науки. 1986. № 2. С. 125—136.

[3] *Бромлей Ю. В.* К вопросу об особенностях этнографического изучения современности // СЭ. 1977. № 1. С. 3—18; *его же.* О некоторых актуальных задачах этнографического изучения современности // СЭ. 1983. № 6. С. 10—23; *Хаджиниколов В.* Этнографическое изучение современности в Болгарии // СЭ. 1976. № 5. С. 19; *Юхнева Н. В.* Что такое этнография современности? // Этнографические аспекты изучения современности. Л., 1980. С. 7—15; *Кобычев В. П.* Новое и традиционное в современном жилище народов Северного Кавказа. М., 1978. С. 164—165.

[4] Комплектование, научное описание и экспозиционно-выставочная пропаганда этнографических материалов современного периода / Сост. Бабаянц Г. Н., Горб Д. А., Студенецкая Е. Н., Хазова Н. М., Яглинская С. С. 1979; Примерная программа сбора материалов по современному периоду для историко-краеведческих и этнографических музеев / Сост. Грусман В. М., Новикова Г. Н., Яглинская Э. С. Л., 1986.

[5] *Баранова И. И.* Актуальные задачи деятельности ГМЭ народов СССР на современном этапе // Отражение этнических процессов в памятниках бытовой культуры. Л., 1984. С. 3—9; *ее же.* Роль этнографического музея в пропаганде влияния этнической традиции на современную культуру // Тезисы «Роль и место этнографических музеев в системе идеологического воспитания трудящихся в свете решений июньского (1983) Пленума ЦК КПСС». Таллин, 1984; *Баранова И. И., Дмитриев В. А.* Задачи этнографического музея в свете материалов июньского (1983) Пленума ЦК КПСС // Тезисы докладов научно-практической многосторонней конференции (I секция). С. 1—3.

[6] *Коновалов А. В., Тимофеева Е. Я.* К определению понятия этнографический предмет // Тезисы докладов научно-практической многосторонней конференции. II Секция. С. 1.

[7] *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнография. С. 39—46.

[8] *Чистов К. В.* Народные традиции и фольклор. С. 19.

[9] *Коновалов А. В., Тимофеева Е. Я.* Указ. раб. С. 2.

[10] *Дукельский В.* Музейный предмет // Советский музей. 1986. № 1(87). С. 36—37.

[11] *Пименов В. В.* Указ. раб. С. 17.

[12] *Крюкова Т. А., Студенецкая Е. Н.* Указ. раб. С. 100—101: Комплектование, научное описание и экспозиционно-выставочная пропаганда этнографических материалов современного периода. Л., 1979.

[13] *Арутюнов С. А.* Этнографическая наука и изучение культурной динамики С. 2—60.

[14] *Маркарян Э. С.* Узловые проблемы теории культурной традиции // СЭ. 1981. № 2. С. 91.

[15] *Байбурин А. К.* Некоторые вопросы изучения объективированных форм культуры. С. 7—10.

[16] *Чеснов Я. В.* Указ. раб. С. 192.

[17] Народные мастера. Традиции, школы / Под. ред. Некрасовой М. А. Вып. 1. М., 1985. С. 5.

[18] *Лотман Ю. М.* Динамическая модель семиотической системы. М., 1974.

[19] Перечисленные группы явлений составляют определенную часть современных этнических процессов. См. Современные этнические процессы в СССР. Изд. 2-е. М., 1975. С. 18, 19, 22—24, 319.

[20] *Чистов К. В.* Градиционные и вторичные формы культуры // Расы и народы. М., 1975. № 5. С. 32—41.

[21] *Чистов К. В.* Народные традиции и фольклор. С. 48—50.

[22] *Богуславская И. Я.* Специфика исследований изобразительного фольклора // Методы изучения фольклора. Л., 1983.

[23] *Арсеньев В. Р.* Основания и принципы сбора этнографических музейных коллекций // Тезисы докладов научно-практической...., С. 4.